

Глава 29: Журналисты были поражены.

«Похоже, они очень хорошо ладят!»

Пробормотала Хэ Ваньэр, не услышав слова "питомец" Шао Сицзе. Она думала, что они демонстрируют свою любовь, когда целуются.

Незаметно наступило празднование десятилетней годовщины семьи Цзян.

Начиная со второй половины дня, Цзян Мин подвергался мучениям. Визажист и парикмахер занимались с ним всеми необходимыми процедурами. Только в восемь часов вечера он наконец вышел из салона красоты.

Шао Сицзе приехал за ним с работы и уже давно ждал внизу.

Хэ Ваньэр весь день оставалась с Цзян Мином и помогала ему от всей души, поэтому у него сложилось хорошее впечатление о ней. Он выбрал для Хэ Ваньэр красивое вечернее платье "рыбий хвост" из той же коллекции, что и у него, и попросил парикмахера сделать Хэ Ваньэр такую же прическу, как у него, и украсил волосы Хэ Ваньэр заколкой с старинным узором.

Они спускались по лестнице рука об руку, болтая и смеясь. Они были похожи на двух счастливых и красивых бабочек, которые сразу же привлекли внимание многих людей на улице.

Поскольку они ехали на празднование десятилетней годовщины, Шао Сицзе не попросил водителя сесть за руль, а сам повел машину.

Шао Сицзе думал, что Цзян Мин сядет на пассажирское сиденье. Но Цзян Мин затащил Хэ Ваньэр на заднее сиденье. Шао Сицзе сразу же нахмурился.

– Лучше я возьму такси сам... – сказала Хэ Ваньэр.

Хэ Ваньэр выглядела немного неловко. Она сидела в одной машине со своим боссом, и ее босс был за рулем.

Кроме того, Цзян Мин подарил ей такое дорогое вечернее платье. Ей было неловко брать его.

– Зачем брать такси? Это пустая трата денег. Поезжай с нами в машине.

Цзян Мин потянул Хэ Ваньэр в машину и велел ей сесть.

– Шао Сицзе, поехали!

Он похлопал по пассажирскому сиденью и приказал Шао Сицзе ехать.

Шао Сицзе нахмурил брови и холодно посмотрел на Цзян Мина.

Цзян Мин озадаченно посмотрел на него:

– Что ты делаешь? Почему ты не ведешь машину?

Шао Сицзе ничего не ответил. Он указал подбородком на пассажирское сиденье и жестом пригласил Цзян Мина сесть.

Цзян Мин, наконец, догадался:

– Хорошо, хорошо. Я буду сидеть там, хорошо?

Он вышел из машины и сел на пассажирское сиденье.

– Теперь вы счастливы? Можешь уже ехать, господин?

«Ну и дела! Почему его так волнуют мелкие детали?»

Цзян Мин внутренне пожаловался. Он не сказал этого, потому что боялся, что Шао Сицзе рассердится.

Шао Сицзе по-прежнему молчал. Он холодно посмотрел на Цзян Мина и завел машину.

Через полчаса они прибыли на банкет по случаю десятилетней годовщины семьи Цзян.

Как только Шао Сицзе закончил парковать машину, группа репортеров налетела на него и окружила его машину, желая взять у него интервью.

Шао Сицзе не смог выйти из машины и сразу же прищурился. Он несколько раз посигналил, и люди снаружи отошли от двери его машины и нервно расступились.

Шао Сицзе славился своей грозностью. Если его разозлить, последствия будут серьезными.

– Репортеры просто делают свою работу. Не надо так злиться!

Цзян Мин утешил Шао Сицзе. Он видел слишком много подобных случаев, когда был еще мужчиной.

Поскольку в жизни Цзян Мина было так много сочных новостей, он всегда был окружен репортерами, поэтому он уже привык видеть их.

– Не создавай мне проблем.

После такого холодного предложения Шао Сицзе вышел из машины и обошел вокруг, чтобы открыть дверь для Цзян Мина.

– Да, да, да. Я не буду доставлять вам неприятности, господин босс. Я буду вести себя хорошо!
– пробормотал Цзян Мин.

Как только Цзян Мин вышел из машины, у репортеров сразу перехватило дыхание. Они уставились на него и не могли отвести взгляд, слегка покраснев.

Ее фигура была совершенной и стройной, которая могла бы затмить любую супермодель. В изящном вечернем платье, с красивым и неповторимым лицом, она выглядела восхитительно. От нее исходила сильная аура, и она выглядела зрелой и сильной.

<http://bllate.org/book/16089/1439368>